

В этот момент мужчина остановился. Видя, что выражение лица Чэнь Гэ не изменилось, он продолжил. «Когда ей было двадцать, она призналась мне. В то время мне было тридцать шесть. Мы не стали регистрироваться. Мы устроили небольшую свадьбу лишь для нас двоих.»

«Пять лет, которые последовали за этим, были самыми счастливыми в моей жизни, но давление, которое обрушилось на нас после, было ужасным.»

«Когда мне исполнился сорок один год, ее нашли родители. Последовали унижения, драки и брань. Они подняли хаос в ее университете и в моей больнице. Жизнь внезапно изменилась. Слухи – очень страшная вещь. Я был в состоянии выдержать это, но она сдалась.»

«В тот день я вновь приехал домой на последнем автобусе. Я звонил ей несколько раз, но никто так и не ответил. Я добрался до дома и открыл дверь. Блюда, которые она приготовила, были расставлены на столе. Рядом лежало длинное письмо, которое она написала для меня. В конце концов, я нашел ее в ванной. Ее тело было в воде, но она уже ушла.»

Лицо мужчины было невероятно белым, а кашель усиливался. Чэнь Гэ потянулся, чтобы похлопать его по спине.

«Спасибо.» Мужчина не стал снова надевать маску. Усталость в его глазах больше нельзя было скрыть. «Вообще-то, у всех пассажиров этого автобуса есть своя история. Утром все заняты, поэтому истории хорошо скрыты за шумом и суетой. А ночью эти беспомощные, страдающие и отчаявшиеся люди садятся на автобус, чтобы доехать до конечной остановки.»

Судя по тому, как мужчина рассказывал эту историю, он, похоже, не понимал, что остальные пассажиры были призраками, или, возможно, он уже знал это, но относился к ним как к людям.

«Вы знаете что-нибудь еще?»

«Я знаю слишком много. Как тот немой рядом с вами. Я уже встречался с ним раньше.» В голосе мужчины послышалась жалость. «Он умственно отсталый и не умеет говорить. Он работал в супермаркете. Над ним часто издевались другие, но он улыбался им в ответ, думая, что они говорят о нем хорошие вещи.»

«Тогда зачем он сел в этот автобус? Невинный человек не стал бы связываться с этими негативными вещами.» Чэнь Гэ был сбит с толку.

«Он едет до последней остановки, чтобы найти свою дочь.» У этого мужчины не хватило духу продолжить дальше. «По определенной причине кто-то связался с бандой ублюдков, чтобы запугать его дочь. Они обожгли ей руки сигаретами, вырвали ей волосы, а на камеру записали, как делают с ней кое-что похуже. Девочка ничего не сказала своему отцу, потому что не хотела его беспокоить. Однако, в конце концов давление оказалось слишком сильным для девушки, и она покончила с собой.»

«Школьные издевательства?» Глаза Чэнь Гэ потемнели. Такие вещи действительно случались. Он лично был свидетелем подобного в прошлом. «Он звонил в полицию? Что они сделали?»

Мужчина рядом с ним был умственно отсталым и плохо контролировал свое тело. Он даже спотыкался об себя, когда просто шел. Кто-то должен был ему помочь добиться справедливости.

«Позвонил в полицию?» Мужчина мрачно улыбнулся. «Человек с умственной отсталостью,

немой, человек, которому трудно даже ходить, вырубил банду головорезов и преступника, и притащил их в заброшенное здание в Восточном Цзюцзяне. После этого он облил это место бензином и сжег их всех одним махом.»

«Он инвалид и умственно отсталый. Как ему удалось повернуть все это?»

«У полиции был тот же вопрос, поэтому дело остается открытым даже сегодня. Убийцу так и не нашли.» Доктор и Чэнь Гэ одновременно повернулись и посмотрели на мужчину. Он почувствовал их взгляды и обернулся, чтобы глуповато улыбнуться им.

«Используя насилие, чтобы остановить насилие, это приводит лишь к еще большему количеству проблем. Сердце, которое уже и так разбито от горя, будет с трудом сопротивляться давлению, которое приходит после мести. Он может бросаться из одной крайности в другую.» Чэнь Гэ не мог судить о действиях отца. Если бы он сам был на месте отца, он бы не смог гарантировать, что сможет сдержаться.

«Око за око, зуб за зуб. Я думаю, что это вполне справедливо. Давай больше не будем о нем говорить. Я видел даже более серьезные случаи в этом автобусе.» Сказал доктор. «Однажды ночью шел дождь. Сев в автобус, я увидел, как в него садится молодой человек в хорошо сшитом костюме. Он выглядел таким энергичным и жизнерадостным. Он сильно выделялся на фоне остальных пассажиров, но под этой маской скрывалась разбитая душа.»

«А у него что за история?»

«Молодой человек когда-то был ведущим свадебных церемоний. Он был очень популярен, и организовал несколько сотен свадеб, хотя сам работал в этой области всего несколько лет. Наконец, настала его очередь жениться. Он красиво оделся, чтобы поприветствовать невесту, но они попали в автомобильную аварию по дороге на свадьбу.»

«Невеста погибла на месте. Несмотря на то, что он выжил, его лицо было изувечено. Компания вежливо попросила его уволиться. После этого он сменил профессию и стал организатором похорон. Когда требовались его услуги, он помогал людям с похоронами, а когда был свободен, присматривал за кладбищем.»

«Это вполне нормально, но во время нашего разговора он случайно раскрыл кое-какую информацию. Когда наступала тихая ночь и вокруг никого не было, он помогал мертвым найти свою половинку и организовывал Минхунь, где он был ведущим.»

История, рассказанная этим человеком, была довольно страшной. «Он сел в автобус, чтобы найти свою жену, а также завершить свадебную церемонию, которую они так и не завершили.»

Выслушав историю доктора из ожогового отделения, умственно отсталого и ведущего свадебных церемоний, Чэнь Гэ понял, что 104 автобус был не совсем таким, как он себе представлял. Автобус, казалось, стал транспортом для живых людей в Цзюцзяне, который они использовали, чтобы попасть на темную сторону города. Люди из всех слоев общества возлагали на него свои последние надежды.

Чэнь Гэ не знал, что сказать врачу из ожогового отделения, ведь даже если они все относились к этому автобусу, как к своей последней надежде, им было суждено столкнуться с неудачей. Это было потому, что последняя остановка была окружена бесконечным горем и отчаянием.

Чэнь Гэ даже подозревал, что преступник из Восточного Цзюцзяна использовал этот автобус, чтобы собирать отчаяние и различные негативные эмоции.

Общество историй о привидениях создало так много историй о привидениях именно для того, чтобы собирать отчаяние и негативные эмоции. Твари, рожденные в мире за дверью, нуждались в подобных вещах. Кроме того, только те, кто живут с крайней болью и отчаянием, могут стать сосудами для призраков.

В последнем автобусе находились как люди, так и призраки. Они направлялись к последней остановке с надеждой, но мир, который их встречал, был полон бесконечного отчаяния.

«Я не могу позволить этому продолжаться. Похоже, мне придется захватить этот автобус. Возможно, я смогу использовать его для того, что открыть новый путь, который ведет прямо к дому с привидениями.»

Странные живые пассажиры в автобусе напомнили Чэнь Гэ игру, в которую он играл в доме Фань Чуна. Внутри игры, кроме Красных Призраков и прочих духов, было также много сумасшедших убийц. Теперь Чэнь Гэ подозревал, что эти убийцы когда-то были живыми пассажирами этого самого автобуса, идущего по 104 маршруту.

«Весь город был наполнен злыми духами и безумными убийцами. Преступник в Восточном Цзюцзяне намного безумнее, чем общество историй о привидениях.»

<http://tl.rulate.ru/book/18947/1066415>